

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

АВТОРИТЕТ АГИТАТОРА

Животноводческой фермы «Салдинский» Новокузнецкого района о дне выборов в Верховный Совет СССР узнали от своего агитатора Юлии Николаевны Кучеровой. Случилось это после утренней доильки коров, когда ват-вот должен был подойти молокозавод. До среды оставалось еще целых два дня (Юлия Николаевна по средам съезжала в провинцию с доктором и скотниками в тут же не доходила назначенному времени, бесседы и заседания, она называлась на ферме). И хотя бы совсем неурожайный час для агитатора, доктора, собралась дружно.

Теперь о развернувшейся во всей стране пропагандистской кампании Юлии Николаевны рассказывает животноводам постепенно. Нельзя, собрав вокруг себя доктора, она сообщила:

— Идет выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Многие колхозные страны называют первых кандидатов в депутаты Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарами Леонида Ильича Брежнева.

Слова агитатора были встречены дружным одобрением. Помимо вопросов, заявленных оживленно:

— Мы тут думаем над личными обязательствами, Юлия Николаевна! — обратились к агитатору доктора В. В. Портанникова. — Подсчитываем,

— Правильно поступаете, Валентина Васильевна! — отвечая Кучерова и предложил:

— Если надо, с расчетами я вам помогу. Но я считаю, что для этого выборов там следуют встретить своим трудолюбивым подданным. Возможности у нас есть. Вот, к примеру, Мария Михайлова Крушки в 1978 году на ферме задала 2900 килограммов молока. Теперь ее место среди трехтысячных. Правильно я говорю?

— Это верно, — подтвердила Юлия. — Топтаться на месте нельзя.

В практической работе учились работать в практике группы животных, в продуктивности групп животных, и передаче лактации отдельных симменталов, и обеспечивали коровами, но самое главное состоялось в том, что ставка делалась на творческий подход к своим обязанностям, на безупречное выполнение распоряжения на ферме, на применение передовых приемов труда, взаимопомощи и взаимовыручки в трудовом соревновании. Без всех этих условий агитатор Кучерова не мыслит плодотворного соревнования животноводов.

Личные обязательства агитаторы. Животноводы решают, взвешив квартальные задания продажи молока государства, к дню выборов в Верховный Совет СССР — 4 марта, Юлия Николаевна прорабо-

тала в совхозном животноводстве четвертого века. Была бригадиром, заведующей молочной фермой, теперь она зоотехник-селекционер. Она знает, какую семью на селе, каждую дюймовку, каждого скотника.

Глубоко уважают и ценят животноводов Юлию Николаевну не только специалисты, но и колхозники с крестьянским характером, умевшими правильным партийным словом зажечь сердца людей. Все свои годы труда в совхозе она неизменно была и остается агитатором. Это точечное партийное поручение она выполняет с особой страстью и любовью. И, может быть, поэтому стало привычным что к ней обращаются по любому вопросу.

Бывает и так. Чтобы агитировать ответить на вопрос, агитатор приходится листать подшивки газет и партийных журналов, обращаться к спрашивающим специалистам. А если надо, направляется и в районные организации. Но о каждой беседе точной и полной ответа бывает готов.

С каждым знаменательным событием в жизни страны, общества, района агитатор Кучерова оперативно знакомится, глубоко разыскивая собеседников его мнения, сдвиги в политической жизни, связанные с делами молочного фермера. Нередко она совместно с секретарем парткома, заходит к директору совхоза. А если надо, направляется и в районы организаций. Но о каждой беседе точной и полной ответа бывает готов.

С каждым знаменательным событием в жизни страны, общества, района агитатор Кучерова оперативно знакомится, глубоко разыскивая собеседников его мнения, сдвиги в политической жизни, связанные с делами молочного фермера. Нередко Юлия Николаевна несколько раз возвращается к одной и той же теме, углубляя и расширяя знания своих собеседников, чутко отыскивающих на все новое.

Надо сказать, что мои собеседники очень любознательны и глубоко заинтересованы в этом, не без гордости воспринимают Кучерову.

При изучении материалов Пленума ЦК КПСС и выступлениях Пленума Генерального секретаря ЦК КПСС, идейных вождей Верховного Совета СССР. За это же время прошлись две семинарских сессии XXV съезда КПСС марксистско-ленинской теории, «Политическая агитация — важнейшая составная часть идеологии воспитательной работы». Но и здесь Кучерова интересует социалистическое сознание, «Задача устойчивой агитации в свете решений XXV съезда ЦК КПСС и выступления ее роли в современных условиях», «Итоги работы ноябрьского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и десятой сессии Верховного Совета СССР». За это же время прошлись две семинарских сессии XXV съезда КПСС.

Информированность агитатора Ю. Н. Кучеровой зависит не от того, что она например активный участник занятий в школе агитаторов при парткоме. Она в постоянных поисках знаний. Ее настольными книгами являются журналы «Политическая работа», «Коммунист», «Партийная жизнь». Она — давний подлинник и читатель газет «Правда», «Комсомольская правда», «Комитет», «Энергетик». В часы досуга, вечерами с интересом смотрит по телевизору программы «Время», «Сегодня в мире». Используя газеты и журналы, она накапливает информацию по политическим, экономическим и социальным вопросам в нашей стране и за рубежом. Постоянное пополнение знаний стало ее настоящей потребностью.

Юлия Кучерова — глубокое знание материала, умение обобщать и анализировать, глубокие вопросы, волнующие собеседников, доступность и простота изложения — вот главные качества агитатора Кучеровой.

Все легки и просты, кажется только на первый взгляд,

делится своим мыслами Юлия Николаевна — но в действительности над каждой беседой или комментированной читкой приходится много работать. Главное — знать, что ты хочешь сказать своим собеседникам, какое воздействие произведут на них твои слова. Быть может, с некоторым скептицизмом в тут же не доходящим назначении, она появляется на дверь, каждую, склоняясь к старой стойке.

Она знает, какими словами убеждают ее зрителями, умевшими пользоваться партийным языком зажечь сердца людей. Все свои годы труда в совхозе она неизменно была и остается агитатором. Это точечное партийное поручение она выполняет с особой страстью и любовью. И, может быть, поэтому стало привычным что к ней обращаются по любому вопросу.

Бывает и так. Чтобы агитировать приходится листать подшивки газет и партийных журналов, обращаться к спрашивающим специалистам. А если надо, направляется и в районы организаций. Но о каждой беседе точной и полной ответа бывает готов.

С каждым знаменательным событием в жизни страны, общества, района агитатор Кучерова оперативно знакомится, глубоко разыскивая собеседников его мнения, сдвиги в политической жизни, связанные с делами молочного фермера. Нередко Юлия Николаевна несколько раз возвращается к одной и той же теме, углубляя и расширяя знания своих собеседников, чутко отыскивающих на все новое.

Надо сказать, что мои собеседники очень любознательны и глубоко заинтересованы в этом, не без гордости воспринимают Кучерову.

При изучении материалов Пленума ЦК КПСС и выступлениях Пленума Генерального секретаря ЦК КПСС, идейных вождей Верховного Совета СССР. За это же время прошлись две семинарских сессии XXV съезда КПСС.

Информированность агитатора Ю. Н. Кучеровой зависит не от того, что она например активный участник занятий в школе агитаторов при парткоме. Она в постоянных поисках знаний. Ее настольными книгами являются журналы «Политическая работа», «Коммунист», «Партийная жизнь». Она — давний подлинник и читатель газет «Правда», «Комсомольская правда», «Комитет», «Энергетик». В часы досуга, вечерами с интересом смотрит по телевизору программы «Время», «Сегодня в мире». Используя газеты и журналы, она накапливает информацию по политическим, экономическим и социальным вопросам в нашей стране и за рубежом. Постоянное пополнение знаний стало ее настоящей потребностью.

Юлия Кучерова — глубокое знание материала, умение обобщать и анализировать, глубокие вопросы, волнующие собеседников, доступность и простота изложения — вот главные качества агитатора Кучеровой.

Все легки и просты, кажется только на первый взгляд,

делится своим мыслами Юлия Николаевна — но в действительности над каждой беседой или комментированной читкой приходится много работать. Главное — знать, что ты хочешь сказать своим собеседникам, какое воздействие произведут на них твои слова. Быть может, с некоторым скептицизмом в тут же не доходящим назначении, она появляется на дверь, каждую, склоняясь к старой стойке.

Она знает, какими словами убеждают ее зрителями, умевшими пользоваться партийным языком зажечь сердца людей. Все свои годы труда в совхозе она неизменно была и остается агитатором. Это точечное партийное поручение она выполняет с особой страстью и любовью. И, может быть, поэтому стало привычным что к ней обращаются по любому вопросу.

Бывает и так. Чтобы агитировать приходится листать подшивки газет и партийных журналов, обращаться к спрашивающим специалистам. А если надо, направляется и в районы организаций. Но о каждой беседе точной и полной ответа бывает готов.

С каждым знаменательным событием в жизни страны, общества, района агитатор Кучерова оперативно знакомится, глубоко разыскивая собеседников его мнения, сдвиги в политической жизни, связанные с делами молочного фермера. Нередко Юлия Николаевна несколько раз возвращается к одной и той же теме, углубляя и расширяя знания своих собеседников, чутко отыскивающих на все новое.

Надо сказать, что мои собеседники очень любознательны и глубоко заинтересованы в этом, не без гордости воспринимают Кучерову.

При изучении материалов Пленума ЦК КПСС и выступлениях Пленума Генерального секретаря ЦК КПСС, идейных вождей Верховного Совета СССР. За это же время прошлись две семинарских сессии XXV съезда КПСС.

Информированность агитатора Ю. Н. Кучеровой зависит не от того, что она например активный участник занятий в школе агитаторов при парткоме. Она в постоянных поисках знаний. Ее настольными книгами являются журналы «Политическая работа», «Коммунист», «Партийная жизнь». Она — давний подлинник и читатель газет «Правда», «Комсомольская правда», «Комитет», «Энергетик». В часы досуга, вечерами с интересом смотрит по телевизору программы «Время», «Сегодня в мире». Используя газеты и журналы, она накапливает информацию по политическим, экономическим и социальным вопросам в нашей стране и за рубежом. Постоянное пополнение знаний стало ее настоящей потребностью.

Юлия Кучерова — глубокое

ОТВЕТЫ ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА НА ВОПРОСЫ АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛА «ТАЙМ»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Границы. Это, в частности, они имеют в виду, когда говорят о «советской угрозе». Что Вы могли бы сказать о побочных утверждениях и о состоянии разрядки на европейском континенте?

ОТВЕТ: Вымыслы о «советской угрозе» неизвестны. О них пишут в Западе, когда после Октября 1917 года в Советскую Россию вторглись интервенты из полутора десятков стран, включая США, чтобы задушить революцию и восстановить старый строй. О них разлагают в британский премьер Чемберлен, заключая в Министерстве иностранных дел сделку с Гитлером, чтобы отдать ему Африку и Балканы. А также, чтобы избежать войны с Японией, которая в то время находилась на грани войны.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе.

Что случилось? Почему наяву, существовавшее много лет, вдруг стало «угрозой»? И вообще — кому мы пригодимся? Разве мы претендуете на один квадратный километр территории какого-либо государства? Разве мы можем быть на территории Китайской Народной Республики, на территории СССР, нормальными и даже хорошими мирными отношениями практиковаться со всеми странами Западной Европы?

Так зачем же говорят о «советской угрозе», путая их с реальной военной угрозой? Хотите еще раз подчеркнуть то, о чем уже говорил несколько раз за последние времена: мы не добиваемся военного переворота на Западе, нам оно нужно. Нам нужна лишь национальная безопасность. А безопасность для обеих сторон, безусловно, будет большей, если обсудить гонку вооружений, сократить военные приготовления и оздоровить политический и климат международного обще-

го китайского руководства, что возможно, не нарушая единства баланса сил. Именно этого мы добиваемся в Европе.

Нам же отвечают, что уменьшение этого скопления сил, которое было создано для защиты мира, неизбежно приведет к военным конфликтам. Такие опасения возникли из-за того, что мы предприняли в Европе

